Возможности. Эта возможность была очень иллюзорной. Хань Муе понял, что за него нужно бороться всеми силами. □□□e□□□□□□□□.co□ Он никогда не думал о должности мастера секты. Это казалось слишком далеким. Однако Секта Девяти Мистических Мечей была крупной сектой в Западном Пределе. Чем сильнее было это дерево, тем беззаботнее они могли жить. Если бы не могущество секты, то как бы прямые ученики духовной земли могли получить возможность испытать жизнь? Большинство мелких сект и странствующих культиваторов сражались за духовный камень. Спустившись вниз, Хань Муе подошел ко входу в Павильон Меча и стал наблюдать, как Гао Сяосуань играет с маленьким белым лисенком. Линь Шэнь и Лу Гао занимались культивированием изо всех сил. Когда они сидели, их окружали духовная энергия и ци меча. Хань Муе посмотрел на солнце. Он медленно закрыл глаза, и духовная энергия в его теле вернулась в даньтянь.

От его тела распространился след палящей ауры, заставивший Гао Сяосуаня и маленького белого лисенка, игравшего с ним, посмотреть вверх. ..... Маленький лисенок, казалось, испугался палящей силы и прижался к Гао Сяосуаню. Сила исходила от палящего солнца над головой. В этот момент Хань Муе показалось, что туман в его сознании рассеялся. Сила мира рождалась в земле и питалась небом. Источником жизни были солнце и богатая земля. Стоя перед каменными ступенями Павильона Мечей, он чувствовал, как по его меридианам струится палящая сила. Эта сила была плотной. Когда она столкнулась с духовной энергией в его даньтяне, то была похожа на кипящую воду, которая бурлила и разрывалась. Это была комбинация двух сил. Кроме того, это была техника Золотого Солнца, которая изменяла свойства его первоначальной духовной энергии. В его даньтяне возникла жгучая боль, которая, казалось, разрывала его на части.

От этой боли уголки рта Хань Муя скривились в улыбке. Боль от переполненного даньтяня была самой приятной для культиватора. Сила Великого Солнца проходила через его меридианы, принося с собой жгучую боль. По словам Шэнь Муяна, не следует слишком долго культивировать технику Золотого Солнца. Хань Муйе не стал долго культивировать технику Золотого Солнца. Важнее всего было сохранить баланс сил. Ему нужно было лишь медленно увеличивать культивацию Конденсации Ци. После трансформации Техники Золотого Солнца духовная энергия в даньтяне стала еще более плотной. По мнению Хань Муя, она была, по крайней мере, близка к духовной энергии пятого класса. На этот день в Павильоне Меча делать было нечего. Вечером, когда дверь павильона закрылась, патриарх Тао Ран не вернулся, а старейшины павильона Меча не спустились вниз, чтобы поесть.

Ночью Хань Муе достал печь для приготовления пилюль и духовные травы и приготовил несколько котелков пилюль Облачной Ци и Пилюль Питающей Энергии. Наблюдая за тем, как патриарх Тао Ран сегодня очищал пилюли, Хань Муе стал немного понимать, как происходит очищение лекарственной силы. Ночью, во время приготовления пилюль, он использовал свою ци меча, чтобы соединиться с лекарственной силой духовных трав. Он специально дезинтегрировал лекарственную силу внутри и удалял бесполезные лекарственные эффекты, стараясь повысить чистоту пилюль. Были и неудачи, и успехи. Две из пяти партий пилюль Облачной Ци были потрачены впустую, отчего у Хань Муя защемило сердце. Ведь две печи стоили десятки тысяч духовных камней. Однако из оставшихся трёх печей две дали десять пилюль высшего класса с мощнейшим духовным светом. Последняя печь содержала три пилюли. Эти три пилюли были немного странными. После формирования они выглядели серыми.

Однако, взяв пилюли в ладонь, Хань Муе понял, что лекарственная сила этих трёх пилюль намного чище и сильнее, чем у пилюль высшего класса. Может быть, в Дао алхимии действительно есть существо, превосходящее пилюли высшего класса? Что это за степень? Хань Муйе не стал брать эти три пилюли, а аккуратно положил их на место. Пилюлю Облачной

Ци можно было проверить, а вот от пилюли Энергетического Питания он не мог отказаться. Духовные травы были редкими и дорогими. Три дня пролетели как один миг. В Павильон Мечей поступила партия новых мечей, усовершенствованных семьей Цао. Интересно, что большинство мечей было закалено почти 100 000 раз, и в них было добавлено несколько драгоценных духовных материалов. Хань Муе подозревал, что в прошлый раз, когда Цао и остальные участвовали в аукционе, меч, который он продал за 100 000 духовных камней, был стимулирован. Неужели вся семья Цао теперь изучает эту технику?

Даже этот обычный артефакт стоимостью более тысячи духовных камней был смешан с духовными материалами стоимостью семь-восемь тысяч духовных камней. Неужели семья Цао готова больше не жить? Но если они и дальше будут так возиться, то, возможно, им удастся добиться успеха? Это уже хорошо. Семья Цао прислала не только мечи, но и два меча с горы Головы Феникса. Их не только доставили, но и с большим шумом. Небо наполнилось потоками света. Они прислали два обычных длинных меча. Хань Муе, получивший мечи, развеселился. Эти два меча не принадлежали демонам. Это были мечи учеников секты, покорившихся демонам у горы Головы Феникса. Ученики секты Девяти Мистических Мечей, находившиеся на горе Феникс-Хед, так демонстративно отправили мечи обратно. На самом деле они специально демонстрировали свою боевую мощь.

Ведь это была одна из девяти великих сект. Недавно она в одиночку сражалась с двумя крупными сектами меча и была очень сильна. Это заставило Хань Муя немного расчувствоваться. В мире культивации тоже ценилась известность. Идеология, сплоченность коллектива, позитивная реклама и руководство общественным мнением не могли быть расслабленными. Конечно, нужно было служить образцом и подавать пример. По этим двум мечам Хань Муе понял, что боевая мощь учеников Секты Девяти Мистических Мечей действительно более чем на уровень выше, чем у демонов и мелких сект Южной Пустоши. Внутренний ученик Секты Меча мог в одиночку сразиться со старейшиной малой секты, не испытывая при этом недостатка в силе. ...Через три дня Хань Муе поприветствовал старейшину Павильона Меча и Хуан Шесть, после чего отправился в город Мушен. Когда патриарх Тао Ран привел его к горным воротам, он увидел там старейшину Су Ляна и фею Цзинь Юань.

Старейшина Су Лян была одета в лунно-белый роскошный халат. От нее исходила духовная энергия. Даже Фея Цзинь Юань принарядилась. Только Хань Муе и патриарх Тао Ран остались прежними, одетыми в зеленые и белые даосские халаты. Как и ожидалось, когда они вышли на улицу, разница между мужчинами и женщинами стала очевидной. Патриарх Тао Ран поднял руку, и появилась летающая лодка длиной тридцать футов. Казалось, это была стандартная летающая лодка. Она ничем не отличалась от летающей лодки хозяина магазина Чжэньлин. Однако культивирование патриарха Тао Рана было очень глубоким. Ему не нужно было управлять лодкой с носа. Он сидел в каюте, скрестив ноги, и болтал с Хань Муе и остальными, отвлекаясь на управление летающей лодкой. "Патриарха семьи Му звали Му Чуньхуэй. Он также был учеником секты культивации. Позже, когда секта пришла в упадок. Старейшина Му вернулся в семью и стал семейным культиватором".

В хижине Су Лян рассказал Хань Муе и Цзинь Юаню о семье Му и городе Мушен. О возвышении каждого Великого культиватора ходили легенды. Хотя Му Чуньхуэй был выходцем из небольшой секты, его талант к культивации алхимии был превосходным. Сотни лет назад, когда несколько крупных сект вступили в хаотическую схватку, патриарх семьи Му разобрался с ними. В обмен на нейтралитет город Мушен предоставлял каждой семье лекарственные пилюли. Позже, когда возник конфликт между Западной границей, Южной пустыней и Северным регионом, патриарх семьи Му встал на их защиту. Он много раз бесплатно предоставлял пилюли и даже собирал учеников семьи Му для участия в боевых действиях на фронте. Самым известным стал случай, когда патриарх семьи Му объединил усилия с

несколькими экспертами алхимии из Западной границы и подружился с экспертами алхимии из Южной пустыни.

Аромат пилюль наполнил воздух, а сцена взлетающего в небо пламени стала незабываемой для множества культиваторов. В той битве немногие талантливые мастера алхимии Южной Пустоши не смогли победить Му Чуньхуэя. Это сделало его абсолютно знаменитым, и он стал одним из немногих мастеров алхимии в Западном Пределе, которые не занимались культивированием в крупных сектах. Из девяти крупных сект пять присвоили Му Чуньхуэю титул приглашенного старейшины. "Хотя наша секта Девяти Мистических Мечей не заключала союза с семьей Му, многие ученики семьи Му приходили в секту Мечей для обучения". Сказав это, старейшина Су Лян посмотрела на Хань Муе и усмехнулась. "Му Вань, вероятно, вернется, чтобы присутствовать на 800-дневном банкете патриарха семьи Му. В те времена, когда срок твоей жизни был ограничен, эта девушка была очень грустной". Эти слова заставили патриарха Тао Рана обернуться. Хань Муе проигнорировал его. Как патриарх, почему тебя так волнуют сплетни молодого поколения?

Выражение лица старейшины Су Лян стало торжественным, и она сказала низким голосом: "Что действительно помогло семье Му стать великой, так это павильон Малых пилюль, основанный патриархом семьи Му". Прародитель Тао Ран кивнул и тихо сказал: "Верно. Алхимия Западной границы не считается процветающей. Старик Му нечасто проводит собственные исследования и получает наследство без удержу". Хань Муе знал, что в какой бы секте ни состоял старик, он не мог позволить другим читать свои наследственные книги. Этот шаг патриарха семьи Му сразу же определил его положение в алхимии Западного фронтира. Кроме того, он не позволил другим крупным сектам захватить город Мушен. Кто бы ни напал на семью Му, он оскорбил бы все крупные секты Западного фронтира. Кроме того, патриарх семьи Му не только мог перерабатывать пилюли пятого класса, но и обладал неплохим уровнем развития. "Город Мушен - это скорее место, где различные секты торгуют пилюлями.

Торговля лекарственными пилюлями и лекарствами духов семьи Му также считается процветающей". Разве переработка пилюль - это не заработок духовных камней? В бизнесе не бывает холодности. Неудивительно, что в те времена у Му Вана были хорошие отношения с Бай Сучжэнь. У одного дома были пилюли, а у другого - магазин. Старейшина Су Лян покачала головой и вздохнула. "Алхимия Западной границы пришла в упадок. Она не может сравниться с алхимией Центрального континента. Патриарх семьи Му случайно отправился на Центральный континент. После возвращения он основал Павильон Маленькой Пилюли, намереваясь улучшить стандарты алхимии в Западном Пределе". В словах старейшины Су Ляна было много эмоций, как будто патриарх семьи Му действительно в душе занимался только алхимией. Но Хань Муе так не думал. Если бы он действительно хотел сосредоточиться на алхимии, то ему не было бы нужды основывать город Мушен в качестве торгового города. Да и не каждый мог попасть в Павильон Маленькой Пилюли.

За триста лет только сто человек могли войти в Павильон Маленькой Пилюли. Разве патриарх Тао Ран не был тем, кто жаждал попасть туда? "Хе-хе, на этот раз я должен пойти в Павильон Маленькой Пилюли, чтобы взглянуть на него". Лицо патриарха Тао Рана раскраснелось от гордости, и он улыбнулся. Старейшина Су Лян, сидевший напротив него, кивнул. В ее глазах промелькнула тоска. "Патриарх прав. С улучшенной и упрощенной формулой пилюли Пустоты Меридиана у меня действительно есть шанс получить приглашение в Павильон Малых Пилюль от старейшины Му. Если и в моей Секте Девяти Мистических Мечей появится формула пилюли, позволяющая попасть в Малый Павильон Пилюль, это также станет славой алхимиков нашей Секты Мечей". За последние два-три дня патриарх Тао Ран и старейшина Су Лян тщательно изучили формулу и модифицировали ее для пилюли Меридиана Пустоты. По сравнению с первоначальной формулой пилюли, она потребляла гораздо меньше духовных

трав.

В Павильоне Маленьких Пилюль хранились различные формулы пилюль и методы их рафинирования. Му Чуньхуэй ценил тех, кто был действительно полезен для алхимии Западной Границы. Если формула пилюли была записана в Малом Алхимическом Павильоне, то человек, давший формулу пилюли, также приглашался в Малый Алхимический Павильон для чтения других книг. Среди них наибольшую выгоду получал патриарх семьи Му. Однако использование формулы пилюли в обмен на чтение других книг не было проигрышем. Если человек был очень расчетлив, то ему не стоило отправлять формулу пилюли. Патриарх Тао Ран и старейшина Су Лян были в хорошем настроении. "Маленькая лодка покачнулась, и патриарх Тао Ран встал. Летающая лодка приземлилась, и Хань Муе увидел впереди величественный и древний город. Перед ними стояла группа культиваторов в зеленых одеждах.

Хань Муе окинул их взглядом и слегка удивился. На его лице появилась улыбка. В толпе, стоящей перед ними, кто-то захихикал и кивнул.

http://tl.rulate.ru/book/77553/3156014